

Е.В. Воевода

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с изменением повседневного-бытового и профессионального языкового дискурса, вызванные глобализацией. Автор показывает, что концептуализации содержания обучения способствует формированию межкультурной компетенции. Подчеркивается, необходимость сохранения у студентов национальной идентичности в эпоху глобализации.

Ключевые слова: глобализация, билингвизм, концепт, межкультурная компетенция, национальная идентичность.

Глобализации и развитие информационных технологий изменили мир и способствовали превращению нашей планеты в «глобальную деревню». Сторонники и противники глобализации спорят о её достоинствах и недостатках, но никто не может отрицать двух результатов глобализации – появления глобального контактного языка – английского, и того факта, что информационно-коммуникационные технологии открыли доступ к информации, большая часть которой представлена на английском языке.

Интернационализация образования, вступление России в Болонскую систему, принятие нового ФГОС ВПО – всё это требует от выпускников школ и ВУЗов знания не просто иностранных языков, но конкретного языка – английского. Глобализация экономики, преобладание на телеканалах англоязычных фильмов и российских телепередач, написанных по зарубежным сценариям, появление огромного числа компаний, ориентированных на работу с зарубежными партнерами способствуют распространению английского языка, появлению в русском языке множества заимствований и англицизмов, и постепенному формированию нового типа языкового дискурса, в основном, в профессиональной сфере. Можно сказать, что и в повседневном-бытовом дискурсе, особенно в больших городах, тоже налицо изменения: нас окружает двуязычная реклама, в быту мы пользуемся «гаджетами», достоинство «перформанса» определяется тем, есть ли в нём «экшен», работу выпускники хотят найти непременно «креативную», жизнь вести «гламурную», а о том, что лайки – это порода собак, а не «иконка»

означающая «мне нравится», знают уже немногие. Но не только таким образом английский язык входит в нашу жизнь: названия магазинов, станций метро, уличных и дорожных указателей и многое другое часто написано на английском языке. Сегодня уже многие в той или иной степени владеют английским языком.

Возникает вопрос: является ли наш профессиональный и повседневно-бытовой дискурс монолингвальным, или его уже можно считать билингвальным? Становимся ли мы бикультурными, употребляя иностранные слова и используя инокультурную форму общения? Пользуясь классификацией Т.К. Цветковой, одного из крупных специалистов по проблеме билингвизма, можно сказать, что студенты и выпускники ВУЗов (особенно языковых) являются искусственными билингвами, причем их билингвизм характеризуется как смешанный [3, с. 35]. Чаще всего мы сталкиваемся с людьми, изучающими иностранный язык в утилитарных целях. «Такой человек является билингвальным, но остается монокультурным» [3, с. 37], при этом он пользуется так называемым интерязыком, который структурно и концептуально повторяет родной язык. Это объяснение соответствует известной схеме распространения английского языка, предложенной индийским лингвистом Б. Качру, который отнес Россию к странам третьего круга, объяснив, что представители этих стран не будут пользоваться английским языком как государственным, но будут активно его употреблять в деловой сфере.

По тому, как постепенно вытесняются слова родного языка, как формируется совершенно иная языковая картина мира, можно с уверенностью сказать, что мы переживаем период лингвокультурной агрессии, которая существенно влияет на языковую картину мира. Прибавим к этому возможность путешествовать по миру – и мы получим ту проблему, с которой сталкиваются сегодня педагоги, социологи, лингвисты: процесс утраты традиционных этнокультурных ценностей и лингвокультурной идентичности. Активные попытки вытеснить из преподавания опору на русский язык принесли свои плоды: выпускники школ не умеют перевести на русский язык распространенные предложения, затрудняются привести примеры, иллюстрирующие те или иные социоэкономические и культурные явления в России (например, что экспортирует Россия, кроме нефти и газа; в каких областях культуры и спорта отличаются российские представители и т.п.), не могут провести сравнение между историческими явлениями в России и в стране изучаемого языка и т.п. Нельзя забывать, что язык является отражением культуры, а система ценностей англо-американской культуры значительно отличается от системы ценностей российской культуры. Неудивительно, что люди, изучающие только английский язык, но не изучающие англоязычную культуру, воспринимают те или иные её проявления

поверхностно, часто – в ущерб собственной культурной идентичности. А путешествия по миру, учеба за рубежом, во время которой подростки живут в иной культуре, но не могут стать частью этой культуры, приводят к тому, что они превращаются в ДТК – «детей третьей культуры». Это понятие раньше распространялось на детей дипломатов, миссионеров, бизнесменов, по несколько лет живших за рубежом, в отрыве от родной культуры. Их дети выросли между двух культур: они были оторваны от родной культуры и не могли интегрироваться во вторую культуру. Сегодня, в связи с глобальными миграционными процессами, это явление распространяется, охватывая все новые слои населения земного шара. ДТК быстро заводят и теряют друзей, у них нет привязанностей, они считают себя гражданами глобальной культуры, но, вместе с тем, не принадлежат ни к какой культуре.

Что можно сделать в подобной ситуации? Как помочь студентам ориентироваться не только в грамматике иностранного языка, но уметь понимать культурные импликации и при этом сохранять свою культурную идентичность? – Мы видим вход в том, чтобы переосмыслить содержание профессиональной языковой подготовки и помочь студентам понять основополагающие концепты (человек, семья, ценности, пища, животный мир и проч.) в иноязычной картине мира, помочь экстраполировать эти знания как на обыденно-жизненные ситуации, так и на будущую профессиональную деятельность. Сравнение инокультуры (в том числе, иноязычной культуры) и родной культуры способствует формированию у студентов межкультурной компетенции, которая поможет им выявлять межкультурные различия, специфические особенности культур, адекватно понимать культурные ценности других народов. [1]

Несмотря на использование новейших технологий, во многом преподавание языка в школе и в ВУЗе происходит по старинке: лексика, грамматика, темы – причем теперь все эти материалы выложены в Интернете. Необходимо по-иному взглянуть на изучаемый материал – изучать, как в иностранном языке реализуются привычные студентам концепты «человек», «семья», «пища», «ценности» и т.п., чем они отличаются от концептов в родном языке. Это не означает отказа от изучения лексики и грамматики – это лишь поворот к пониманию сути языкового явления. Разберем несколько примеров концептуализации лексико-грамматического материала из опыта преподавания в МГИМО.

В рамках традиционной лингвистики мы рассматриваем *время* как грамматическую категорию глагола. В свете когнитивной лингвистики *пространство* и *время* изучаются в статусе концептов. В результате появляется возможность реконструировать иноязычную картину мира, понять специфику восприятия и осмысления окружающей действительности представителями той или иной языковой общности.

Носители иной лингвокультуры по-другому ощущают себя в пространстве и времени. Русскоязычным студентам трудно понять, что английский Present Perfect, который обычно переводится на русский язык формой прошедшего времени, для носителей языка ассоциируется именно с настоящим, что и отражено в названии. Но можно создать условия для понимания учащимися лингвокультурной сущности грамматического явления, разлив на столе воду и позволив студентам потрогать лужицу, чтобы продемонстрировать, что во фразе «He has spilled the water» (он разлил воду) актуален результат, поэтому действие относится к настоящему времени. Таким образом, учащиеся могут не только посмотреть на грамматическую форму глазами носителей языка, но и «вжиться» в речевую ситуацию, осознав грамматическую импликацию.

В учебных пособиях мы предлагаем для изучения и обсуждения тематические блоки, основанные на концептах. Это не темы в привычном понимании. И изучаются они не на одном курсе, а в течение нескольких лет, с разных позиций, углубляя понимание концептов. Например, «семья» – одна из первых изучаемых *тем* в школе и ВУЗе, однако лингвокультурные особенности *концепта* часто выпадают из поля зрения как студентов, так и преподавателей. [2] Типичной ошибкой студентов и школьников является фраза «my family». Обращение к словарной дефиниции показывает, что концепт «family» в английской лингвокультуре предполагает наличие *детей*. В одном из телеинтервью российский журналист спросил молодую англичанку: «Have you got a family?» (У вас есть семья?), на что она ответила: «No, I've got a husband» (Нет, у меня есть муж). И тогда совершенно по иному воспринимается фраза из фильма «Близнецы» со Шварценеггером и Де Витто «We are a family» (Мы – семья). Концепт «семья» можно изучать на разных уровнях языковой подготовки – с I по IV курс в разных типах дискурса (обыденно-бытовом, политическом, деловом и т.п.). Студенты-первокурсники могут ознакомиться с социально-иерархическими особенностями семьи в стране изучаемого языка, через год они могут изучить изменения в современной семье и сравнить их с ситуацией в своей родной стране (обыденно-бытовой дискурс), на старших курсах проанализировать, как идея патернализма и семейных взаимоотношений представлена в политике и экономике восточных и западных культур (политический и деловой дискурс). Изучая формы *older-elder*, студенты узнают, кто в семье лорда исторически наследовал титул и землю, как это отразилось в языке, т.е. изучают, как реализуются концепты «семья» и «человек».

Как эти концепты отражены в учебном материале? Как происходит их изучение?

- Через анализ словарных дефиниций – это простейший метод исследования семантики слова. Обращение к дефинициям,

представленным в учебнике, позволяет раскрыть понятийную составляющую концепта.

- Через изучение специфики репрезентации концепта в различных типах дискурса, что позволяет выявить те образы, посредством которых он объективируется в каждом из них.
- Через сопоставление концепта с культурными ценностями общества, что позволяет получить представление о его аксиологической составляющей, и, таким образом, определить его значимость в культуре нации и его место среди ее культурных ценностей.

Сейчас принято говорить о формировании компетенций. Это не только модный, но и весьма разумный подход – студенты должны уметь пользоваться тем, чему мы их научили. Поэтому мы рассматриваем содержание языковой подготовки как формирование профессионально значимых компетенций на основе когнитивного подхода к преподаванию иностранного языка, который предполагает 1) концептуализацию лексико-грамматического материала; 2) обучение особенностям репрезентации иноязычной картины мира; 3) обучение социокультурным аспектам профессионального языкового дискурса; 4) обучение моделям речевого поведения в различных типах коммуникации.

Акцентируя необходимость изучения концептов и формирования компетенций, мы все время находимся в рамках аксиологического подхода. Если посмотреть, какие концепты изучаются в рамках разных блоков, мы увидим, что везде присутствует концепт «ценности». Система ценностей сегодня является одной из важнейших составляющих не только в образовании, но также в бизнесе, политике, международных отношениях. Даже изучая блок «Язык и общество», мы подчеркиваем, что язык является одной из важнейших культурных и социальных ценностей. Таким образом у студентов формируется межкультурная компетенция и мировоззренческая позиция, соответствующую целям и задачам обучения.

Разумное сочетание компетентностного, когнитивного и аксиологического подходов позволяет подготовить специалиста-билингва, готового к межкультурной коммуникации и сохраняющего свою национальную идентичность.

Список литературы:

1. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования. Автореферат дисс. ... докт. культурологии: 24.00.01. – Москва, 2002.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.
3. Цветкова Т.К. Билингвизм и межкультурная коммуникация // Современная коммуникативистика. – 2013. – № 1. – С. 34-38.